

Жалсараев Дамба Зодбич

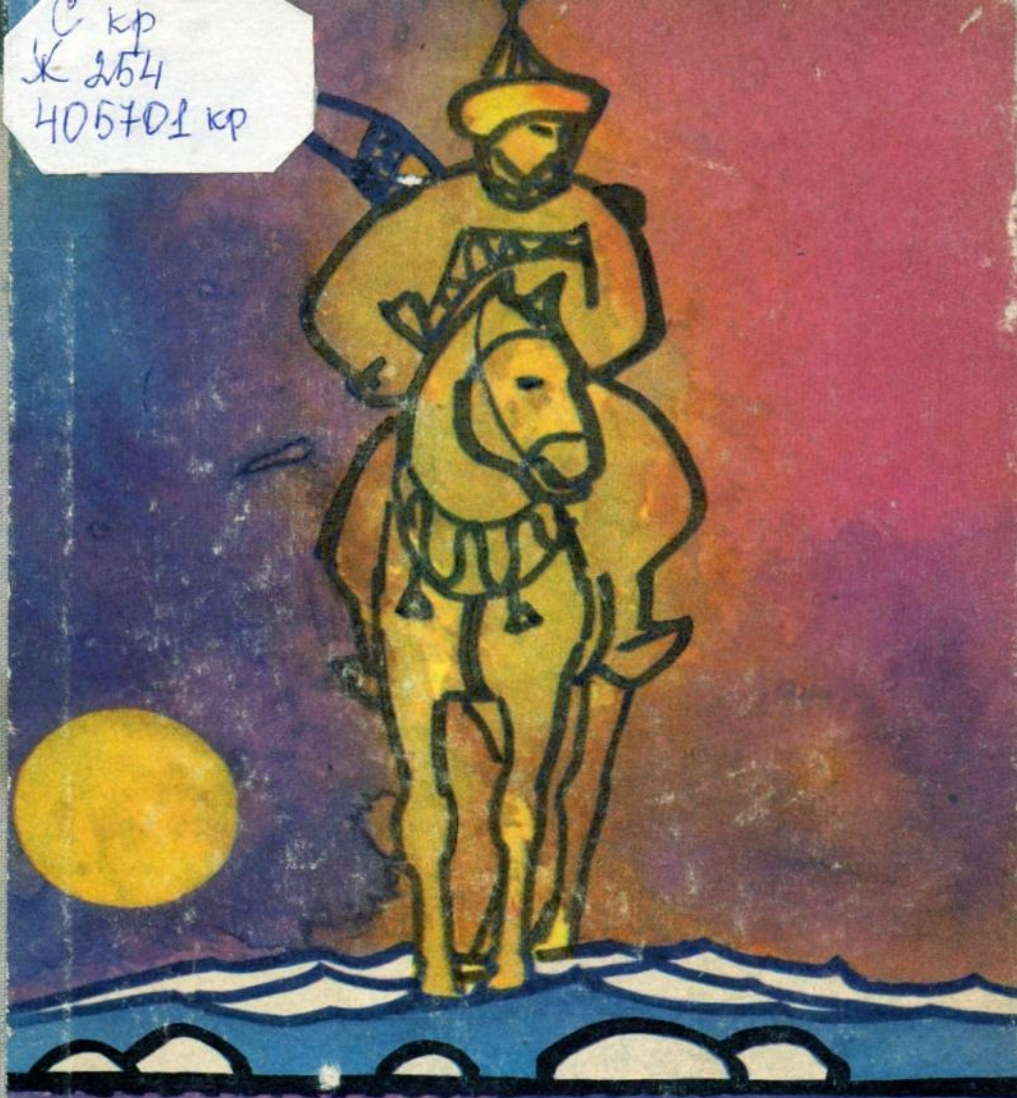

Поэт. Родился в с. Додогол Хоринского района Бурятии.

Первая книга стихов Д. Жалсараева «Слово о правде» вышла на родном языке в 1950 г. С тех пор им выпущено около 40 книг стихов и поэм, выходящих у нас в стране и за рубежом, общим тиражом более миллиона экземпляров. Широко известны такие его книги, как «Сказ о Баторе», «Прибайкалье мое», «Душа земли», «Бурятские напевы», «Земные голоса», «Дороги и времена» и др. Ему принадлежат тексты многих популярных песен, ораторий и кантат. Д.Жалсараев является автором слов Гимна РБ «Таежная, озерная, степная...» Издал несколько книг для детей.

Член Союза писателей СССР (1952). Народный поэт Бурятии. Лауреат Государственной премии Бурятия. Заслуженный работник

С кр
Ж 254
405701 кр

ДАМБА ЖАЛСАРАЕВ

СКАЗ О БАТОРЕ

Издательство "Детская литература"

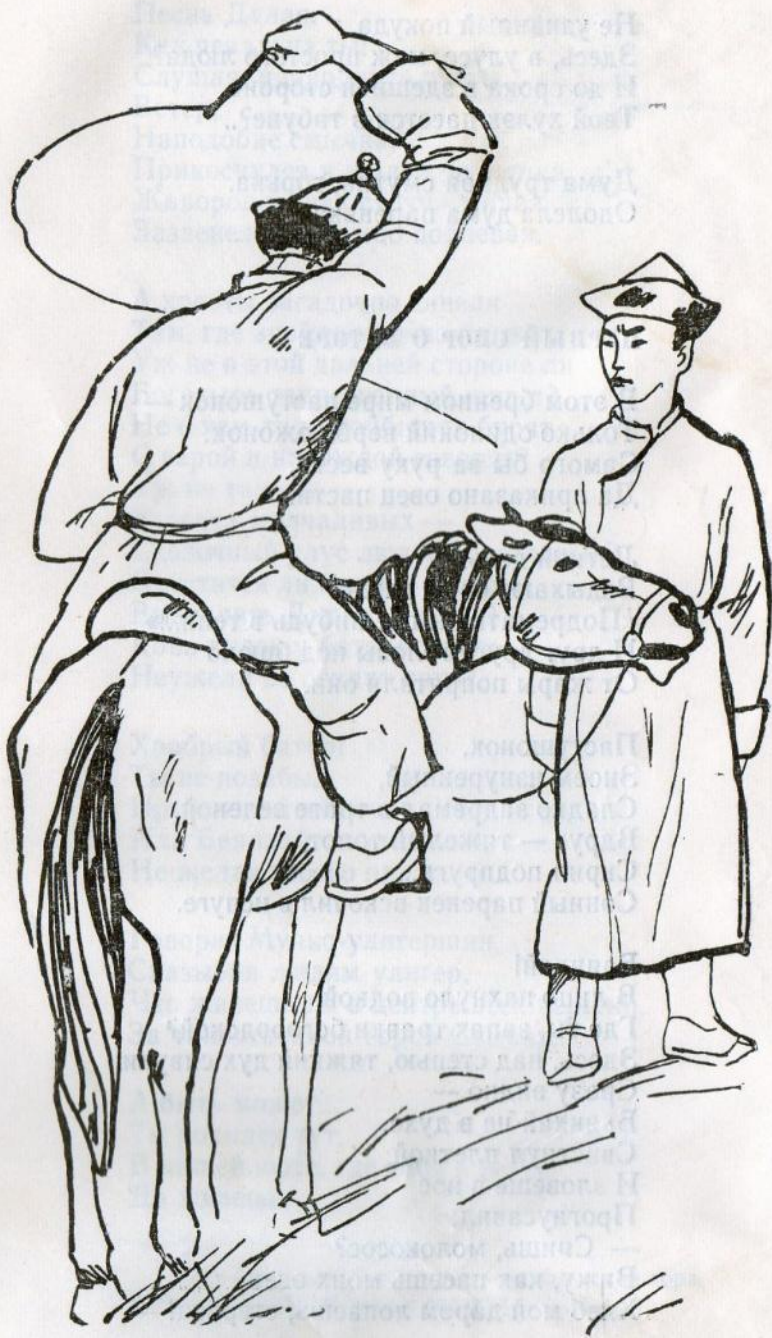
*«Улигер - что камень-
самоцвет... Тут и подвиг,
и любовь, и братство.
Вот оно – народное
богатство!»*

В даль степную ткнул он кнутовищем: -
Снюхался с Мунко —
С бродягой нищим!
Так и бегаешь за ним, щенок,
Льнешь, как будто к матке сосунок.
Сказочками мутит он народ! —
Баянхай в седле качнулся пьяно. —
Слушая, вот-вот залезешь в рот!
Мой приказ:
Подальше от смутьяна!
Коль ослушаешься,
Так велю
На цепи сидеть,
Как кобелю!..

Злоба распирает Баянхая:
Тут уж брань посыпалась такая,
Что зарделись щеки у Далая —
Так и вспыхнули они, пылая.
Но недаром знает весь улус:
Пастушок у богача
Не трус.
Вечно голодая, не зачах,
Но подрос,
Пошире стал в плечах.

Руки паренек упер в бока,
Храбро посмотрел на седока,
Выпалил,
Как будто отрубая:
— Зря порочите Мунко-бабая!¹ —
Загорелись у Далая очи,
В голосе восторг и торжество. —
Сколько звезд на небе среди ночи,
Столько улигеров у него!
В нашем доме он бывал не раз...
Помню, что ни день —
То новый сказ.

¹ Б а б а́й — так почтительно зовут буряты
пожилого мужчину.

ДАМБА ЖАЛСАРАЕВ

СТРЕМЯ В СТРЕМЯ

СТРОКИ ЗЕМЛИ РОДНОЙ

ЗЕМЛЯ МОЯ...

Тасжная, озерная, степная,
Цветущая от края и до края,
Ты добрым светом солнечным полна,
Богата соболями, омулями...
Как жаворонок вешний над полями,
Будь счастлива, любимая страна!

Я слушаю, как дышишь ты, вставая,
В холодных, чистых росах поутру:
Зеленый лист как клеточка живая,
Как жилочка — травинка луговая,
От радости трепещут на ветру.

Прекрасны маки, лотосы, ромашки,
Как будто это на ковре цветном
Хозяйка ставит пиалы и чашки,
Чтоб их наполнить медом и вином.
То светло-голубыми огоньками,
То алыми — цветы в степи встают!
Старательные пчелы хоботками
С прозрачных донец сладость достают.

Брусничный дух, черемухи дыханье,
Лилового багульника настой...

Я не дышу, а пью благоуханье
Моей земли — равнинной и лесной.
Как пиалу, руками степь беру я
И долгий-долгий делаю глоток—
Бурлит во мне, избыток сил даруя,
Целебной облепихи красный сок!

Знай, Додогол, стоящий над Удою,
Омытый горной белою водою, —
Она, в гранитных скалах прозвения,
Прошла сквозь можжевелевую хвою
И сделалась навек водой живою
Для моего коня и для меня!

Знай, Додогол, что лучшею подругой
Была мне в раннем детстве сарана,
Головкой багряной и упругой
Издавека кивала мне она.

И разрывал я землю осторожно,
Разламывая вязкие комки,
И клал в мешочек из телячьей кожи
Округлые тугие клубеньки.
Мне мать потом урму из них варила
И землю каждый раз благодарила
За сарану, за сладкую урму —
Нет в мире лучше лакомства для сына!—
За травы, чтоб коровы ели сытно,
Чтоб вдоволь было молока в дому!

Так вспоминаю детские года я.
Но время
Не жалеющая мать:
И матерям приходится, страдая,
Детей одних
На свете оставлять...

БАЙКАЛЬСКИЕ СТРОКИ

СЛАВНОЕ МОРЕ

Славное море, священный Байкал...
Мы драгоценней не знаем святыни.
Звонко народ мой тебя прославлял,
Звонко тебя величает поныне.

В песне старинной народ сочетал
Горе свое, и надежду, и счастье.
«Славное море, священный Байкал»,—
Пел он и в солнечный день, и в ненастье.

Хором,— да так, чтобы мир задрожал! —
Иль про себя, в одиночестве грустном,
«Славное море, священный Байкал»,—
Всюду поем с возвышающим чувством.

Ближним ли, дальним пойдем мы путем,
Где бы пред нами заря ни вставала,—
Много чудесного в мире найдем,
Но не отыщем второго Байкала!